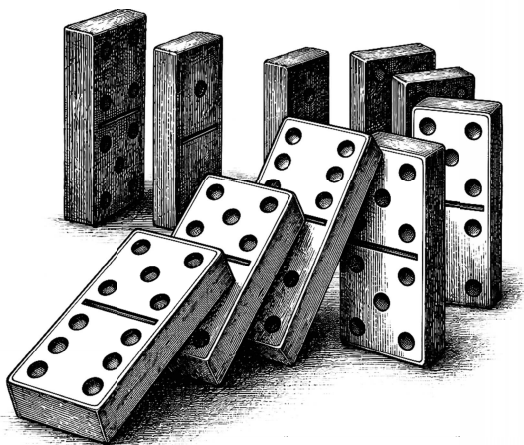

Гюстав Лебон

Психология ТОЛПЫ

УДК 316.6
ББК 88.5
Л33

PSYCHOLOGIE DES FOULES
Gustave Le Bon

Во внутреннем оформлении использована иллюстрация:
Fazaelsky. id / Shutterstock / FOTODOM
Используется по лицензии от Shutterstock / FOTODOM

Лебон, Гюстав.

Л33 Психология толпы / Гюстав Лебон ; [перевод с французского Е. А. Васильевой]. — Москва : Эксмо, 2026. — 352 с. — (Воля и разум. Классические труды о характере, силе и мышлении).

ISBN 978-5-04-236245-3

Настольная книга для политиков и маркетологов, заложившая фундамент социальной психологии. Еще в 1895 году Гюстав Лебон с хирургической точностью вскрыл механизмы «души толпы»: в коллективе исчезает критическое мышление, уступая место инстинктам, слепой внушаемости и эмоциональному заражению. Эта книга дает читателю мощный инструментарий интеллектуальной самозащиты. Автор последовательно разбирает, как рождаются массовые мифы, почему разум бессилён перед яркими формулами и какие приемы используют вожди, чтобы превращать разрозненных людей в управляемую силу. После прочтения вы научитесь распознавать признаки «коллективного бессознательного» в политике и массовой культуре, отличать рациональные аргументы от эмоциональных призывов и сохранять автономию мышления в любой среде.

УДК 316.6
ББК 88.5

© Васильева Е. А., перевод на русский язык, 2026

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-236245-3

5 причин прочитать эту книгу:

- **Универсальный диагностический инструмент.** Понимание закономерностей коллективного поведения вне зависимости от эпохи, культурного кода или политического строя.
- **Анатомия социальных иллюзий.** Разбор механизмов, превращающих ложные идеи в массовые движения, исторические потрясения и ложные свидетельства очевидцев.
- **Междисциплинарный взгляд ученого-энциклопедиста.** Синтез клинической наблюдательности врача, полевого опыта антрополога и политической проницательности социолога в одном тексте.

- **Прямое влияние на историю:** Труды Лебона изучались в кабинетах политиков и диктаторов XX века; его исследования групповой динамики легли в основу первых теорий пропаганды и рекламы (работы Э. Бернейса, У. Липпмана, политтехнологов разных режимов).
- **Мировой издательский феномен.** Первое парижское издание 1895 года положило начало непрерывной истории переизданий: текст переведен на десятки языков, а общий тираж исчисляется миллионами экземпляров.

Содержание

Предисловие к изданию.....	9
КНИГА I. Душа толп	15
Эра толп	17
Общие черты толп. Психологический закон их внутреннего единства	34
Чувства и нравственность толп.....	55
Идеи, суждения и воображение толп.....	99
Религиозные формы, которые принимают убеждения толп.....	118
КНИГА II. Мнения и верования толп.....	129
Долговременные факторы	131
Сиюминутные факторы	167

Вожаки толп и их приемы	194
Насколько изменчивы убеждения и мнения толп	234
КНИГА III. Классификация и описание различных видов толп . .	257
Классификация толп	259
Так называемые преступные толпы .	267
Присяжные в суде	277
Толпы избирателей	291
Парламентские собрания	309
Заключение	342

Предисловие к изданию

Книга Гюстава Лебона «Психология толпы» впервые увидела свет в Париже в 1895 году. Это был рубеж не просто веков, но целых эпох. Франция — и вместе с ней вся Европа — еще не оправилась от потрясений XIX столетия: Великая французская революция, наполеоновские войны, реставрации, новые революции 1830 и 1848 годов, крах Второй империи, ужас Парижской коммуны. Казалось, что история утратила размеренность и превратилась в цепь разрушительных взрывов, уносивших жизни людей всех возрастов и сословий, — и в каждой из этих катастроф на авансцену выходила одна и та же новая сила: толпа.

ПРЕДИСЛОВИЕ К ИЗДАНИЮ

Лебона часто называют основателем социальной психологии, но сам он был фигурой куда более сложной. Врач по образованию, увлеченный антрополог и археолог, публицист и политический мыслитель по призванию, он сочетал в себе наблюдательность натуралиста с темпераментом философа. Он был военным врачом на франко-прусской войне и своими глазами видел Парижскую Коммуну 1871 года; десятилетиями путешествовал по Азии и Африке, изучая разные цивилизации. Именно этот сплав опыта — и клинического, и полевого, и политического — придает его книге ту особую, чуть холодную убедительность, которую невозможно подделать кабинетными рассуждениями.

Лебон поставил перед собой задачу, которую до него почти никто не решался сформулировать столь прямо: изучить поведение толпы не как патологию, не как отклонение от нормы, а как самостоятельное психологическое явление, подчиняющееся собственным

законам. Он увидел то, что ускользало от его современников: человек в толпе — это не просто «человек минус самоконтроль». Это другое существо. Сознательная личность в нем отступает, уступая место бессознательному; уровень интеллекта падает, а чувства обостряются до крайности; внушаемость достигает предела, и любой образ, любое слово, брошенное в эту раскаленную среду, способно мгновенно овладеть всеми.

Пожалуй, самым шокирующим для читателей XIX века — и самым отрезвляющим для нас — стал вывод Лебона о том, что толпа по самой своей природе не способна к логическому мышлению, но зато чрезвычайно способна к действию. Именно этот разрыв между неспособностью рассуждать и готовностью действовать делает массу одновременно и могущественной, и страшной. Толпа не созидает — она разрушает или, в лучшем случае, слепо идет за лидером. Цивилизации, напоминает Лебон, всегда создавались интеллектуальной элитой, а не массой; масса

ПРЕДИСЛОВИЕ К ИЗДАНИЮ

же довершает гибель того, что уже подточено временем.

Вслед за французским врачом и антропологом другие исследователи также начали изучать психологию масс, но именно труд Лебона приобрел мировую известность. Хотя в начале XX века Лебона часто критиковали за недостаток эмпирических данных, уже в 1920-е годы его теория заражения получила развитие в концепциях, объясняющих утрату самоконтроля в массе. Книгу внимательно читали политики и диктаторы, ее цитировали и ниспровергали, но почти никто из серьезных исследователей XX века не мог ее игнорировать.

Почему же «Психологию толпы» стоит читать сегодня — в эпоху, которой сам Лебон уже не застал, но которую он, кажется, предвидел с пугающей точностью?

Мы живем в мире, где толпа перестала быть исключительно физическим явлением. Людям больше не обязательно собираться на площади: социальные сети, мессенджеры

и алгоритмические ленты создают «одушевленную толпу» в цифровом пространстве — с теми же признаками: единой направленностью чувств, подавлением индивидуального мышления и колоссальной заразительностью любого импульса. Вирусный пост — это и есть внушение, мгновенно охватившее тысячи умов. Коллективная травля в Сети — это та же расправа, описанная Лебоном в главах о «преступной толпе». Культ вождей и блогеров, наделяемых почти сверхъестественной властью над умами, — это все то же явление, разобранный в книге более ста лет назад.

Читать «Психологию толпы» сегодня — значит учиться видеть эти механизмы в действии. Лебон не предлагает утешительных выводов и не дает конкретных инструкций. Однако эта книга открывает нам глаза на невидимые силы, управляющие человеком в массе, и напоминает: наша рациональность хрупка, мы с удивительной легкостью отрекаемся от собственного мнения, когда его разделяют миллионы, и почти с наслаждением

ПРЕДИСЛОВИЕ К ИЗДАНИЮ

подчиняемся тому, кто говорит резко, уверенно и без полутонов.

Эта книга требует от читателя определенного мужества. Она не щадит иллюзий — ни демократических, ни элитарных, ни личных. Но именно в этой нелюбимой трезвости и заключается ее ценность. В мире, где манипуляция общественным мнением стала индустрией, а вовлеченность в коллективные эмоции — повседневной привычкой, «Психология толп» остается одним из самых действенных инструментов интеллектуальной самозащиты. И чем дальше мы продвигаемся в эру, которую Лебон назвал «эрой толп», тем полезнее перечитывать эту книгу.

КНИГА I
ДУША ТОЛП

